

Статья Уголовного кодекса	Категории женщин, к которым применяется отсрочка наказания
Ст. 72 УК Республики Казахстан	Отсрочка отбывания наказания может быть назначена беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности
Ст. 72 УК Кыргызской Республики	Отсрочка отбывания наказания может быть назначена беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет
Ст. 96 УК Молдовы	Отсрочка отбывания наказания может быть назначена беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет, за исключением осужденных к лишению свободы на срок более пяти лет за тяжкие, особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления против личности
Ст. 78 УК Республики Таджикистан	Освобождаются от отбывания наказания беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления
Ст. 79 УК Украины	Отсрочка отбывания наказания с испытанием может быть назначена осужденным к ограничению свободы или лишению свободы беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до семи лет, кроме приговоренных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления

Во всех случаях эта мера может быть назначена только за преступления, не представляющие большой общественной опасности или менее тяжкие преступления. Полагаем, что норма, установленная в белорусском законодательстве, созвучна ст. 185 Трудового кодекса Республики Беларусь, на основании которой работающим женщинам наниматель обязан предоставлять отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Вместе с тем следует констатировать, что норма об отсрочке отбывания наказания этим категориям женщин в том виде, в котором она представлена в действующем законодательстве, далека от совершенства. Этим, видимо, объясняется, что данная норма за последние пять лет почти не применялась.

По своей сути вид освобождения от наказания, предусмотренный ст. 93 Уголовного кодекса Республики Беларусь, схож с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания и условно-досрочным освобождением от отбывания оставшейся части наказания, но имеет свои особенности:

1) данный вид является освобождением от отбывания назначенного наказания. Вместе с тем УК не называет виды наказаний, от которых возможно освобождение, что следует признать пробелом закона;

2) данный вид освобождения от наказания является условным. Если осужденная, в отношении которой отбывание наказания отсрочено, отказалась от ребенка или передала его в детский дом, скрылась с места проживания или продолжает уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним после письменного предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за ее поведением, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку и направить осужденную для отбывания наказания, назначенного приговором суда (ч. 3 ст. 93 УК);

3) этот вид освобождения от наказания является факультативным, так как предоставление отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, является правом суда, а не обязанностью.

Вместе с тем в законодательстве отсутствуют разъяснения, каким образом в данном случае исчисляются сроки давности исполнения обвинительного приговора, а именно: засчитывается ли предоставленный срок отсрочки в сроки давности. Тем более что при осуждении к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также при осуждении к аресту или лишению свободы на срок не свыше двух лет срок давности исполнения обвинительного приговора исчисляется соответственно в один и два года. Закон тем самым по истечении этого времени признает нецелесообразным исполнять приговор, хотя предоставленный срок отсрочки еще может продолжаться в отношении женщины, у которой ребенок не достиг трехлетнего возраста. Кроме этого остается неурегулированным вопрос о пределах испытательного срока в случае рождения женщиной еще одного ребенка;

4) существенным противоречием реализации принципа равенства граждан перед законом является возможность применения ст. 93 УК лишь в отношении женщин. В Республике Беларусь насчитывается около 45 тыс. неполных семей, где детей воспитывают одинокие мужчины. Ставя во главу угла задачу правильного развития ребенка, законодателю следует закрепить право суда освобождать от наказания по данным основаниям в равной степени как женщину, забеременевшую и родившую ребенка в период отбывания наказания, так и отбывающего наказание мужчину, дети которого остались без родительской или иной опеки. Тем более что реализация демографических целей государства в рамках уголовной политики должна быть последовательна.

Таким образом, изложенное позволяет обратить внимание на противоречия в реализации института отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Вместе с тем мы коснулись лишь части вопросов проблемы, которая намного шире, многограннее и требует к себе более пристального внимания исследователей – юристов, социологов, психологов.

УДК 343.5

А.А. Сёмин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ОТ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ ЛИБО ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

В настоящее время в нашем государстве уделяется значительное внимание обеспечению права несовершеннолетних на достойное существование и нормальное развитие. Ярким примером является реализация декрета президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», предусматривающего меры по государственной защите детей, находящихся в социально опасном положении вследствие того, что их родители ведут аморальный образ жизни, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои родительские обязанности. В декрете предусматривается, что в необходимых случаях государственная защита детей может осуществляться и путем привлечения указанных родителей к уголовной от-

ветственности по ст. 174 УК. Следует отметить, что средства уголовного принуждения к родителям, уклоняющимся от исполнения обязанностей по обеспечению достойного существования своих детей, применяются достаточно часто. Только за 2009 г. по ст. 174 УК были осуждены 6801 человек. Однако изучение практики применения норм, предусмотренных данной статьей, позволяет констатировать, что неудачная (даже несмотря на последние изменения) редакция и отсутствие единообразия в толковании нормы ч. 2 ст. 174 УК в ряде случаев предоставляет нерадивым родителям возможность избежать за служенной уголовной ответственности.

В первую очередь это связано с тем, что состав, предусмотренный в ч. 2 ст. 174 УК, имеет материальную конструкцию. В качестве вредных последствий предусмотрены неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении.

Поэтому суды, установив, что заработная плата виновного не позволяла ему исполнить указанные ежемесячные обязательства в полном объеме, делают вывод об отсутствии в содеянном состава преступления даже в тех случаях, когда имело место одно из указанных в норме преступных деяний, например неявка на работу 10 и более рабочих дней в течение трех месяцев. Аналогичное решение принимается и в тех случаях, когда ежемесячные обязательства по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей, были в порядке солидарной ответственности исполнены вторым родителем.

Представляется, что суды, принимая указанное решение, не учитывают направленность умысла виновного, осознание им реальной возможности причинить вредные последствия в результате своего преступного бездействия либо усугубить их. По нашему мнению, такие действия должны квалифицироваться со ссылкой на ч. 1 ст. 14 УК как покушение на преступление.

Однако наилучшим решением нам видится исключение указания на вредные последствия из текста ч. 2 ст. 174 УК. Представляется, что перечисленные в обсуждаемой норме виды уклонения родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении (неявка на работу 10 и более рабочих дней в течение трех месяцев, либо сокрытие или занижение виновным размера заработной платы и приравненных к ней доходов, либо уклонение от трудоустройства по судебному постановлению, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение) сами по себе обладают достаточно высокой степенью общественной опасности и могут составлять основание для уголовной ответственности виновного.

Вторая проблема, возникающая при решении вопроса о применении нормы ч. 2 ст. 174 УК, видится нам в ограниченном толковании признаков данного преступления. Суды принимают решение об отсутствии состава преступления в случаях, когда лица, совершившие перечисленные выше виды преступного бездействия, уклоняются от возмещения задолженности по обязательствам, образовавшимся в период нахождения их детей на государственном обеспечении (т. е. после возвращения детей в семью).

Согласно п. 9 упомянутого выше декрета обязанность по возмещению расходов по содержанию детей прекращается лишь после полного их погашения. Соответственно, уклонение от этой обязанности вплоть до ее полного исполнения должно влечь уголовную ответственность. Представляется, что местонахождение детей при совершении преступного деяния никоим образом не уменьшает общественную опасность содеянного, напротив – при совершении его уже после возвращения детей в семью свидетельствует о стойкости антиобщественных взглядов виновного.

В связи с этим желательным также представляется заменить в норме словосочетание «находящихся на государственном обеспечении» на «в период их нахождения на государственном обеспечении».

При применении нормы ч. 1 ст. 174 УК отсутствует единообразный подход к правовой оценке частичного уклонения обязанного лица от уплаты по алиментным обязательствам. С учетом того, что в ч. 2 ст. 174 УК неполное исполнение обязательств особо выделено в качестве отдельного последствия, при толковании ч. 1 ст. 174 УК можно сделать вывод о том, что уголовную ответственность по указанной части должна влечь лишь полная неуплата средств на содержание детей. Это, конечно же, не способствует интересам защиты имущественных прав детей и является еще одним аргументом в пользу исключения вредных последствий из числа признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174 УК. По нашему мнению, уклонение родителей от уплаты средств на содержание детей образуется при их неуплате как в полном объеме, так и при частичной неуплате. Исключения составляют лишь случаи, когда сумма средств, которые не были уплачены, может свидетельствовать о малозначительности деяния.

Таким образом, для обеспечения более полной защиты интересов нормального развития несовершеннолетних, в частности их права на достойное материальное обеспечение, необходимы как изменение подходов к толкованию норм ст. 174 УК, так и совершенствование законодательной конструкции указанных норм.

УДК 343.234.5

Р.А. Серeda

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ И КОНКУРЕНЦИИ

Одной из новелл действующего Уголовного кодекса является норма, закрепляющая возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Данное нововведение было призвано усилить роль потерпевшего в разрешении уголовно-правовых конфликтов и обеспечить более полное восстановление его прав и интересов, нарушенных преступлением.

Однако на сегодняшний день мы сталкиваемся с ситуацией, когда имеется два параллельных института по учету примирения в уголовно-правовых отношениях: процессуальное примирение по делам частного обвинения, регулируемое ст. 26 УПК, и материальное примирение, регулируемое ст. 89 УК и 30 УПК. Несмотря на то что по общей теории права процессуальная отрасль должна соответствовать своему материальному истоку, на сегодняшний день между этими институтами имеются серьезные различия и противоречия.

Систему отличий между материальным и процессуальным примирением в Российской Федерации четко сформулировал Х. Аликперов. Опираясь на данную систему, применительно к национальному уголовному и уголовно-процессуальному законодательству эти институты можно разграничить по следующим критериям: